

Виктор Иванович Рутенбург
(1911–1988)

Университеты итальянских коммун

Городская культура: средневековье и начало Нового времени / Под ред. В. И. Рутенбурга. Л.: Наука, 1986. С. 43–51.

Университеты итальянских коммун XIII–XIV вв. были важными центрами городской культуры в период развитого феодализма.

Специфика итальянских университетов по сравнению с подобными учебными заведениями других европейских стран вытекает прежде всего из особенностей итальянского феодализма. Италия была первой наследницей античной культуры, что способствовало развитию философских, литературных и лингвистических, **юридических и медицинских знаний уже в раннем средневековье.**

Рост и укрепление городских коммун после многолетней войны с империей и их победы, приведшие к образованию широкого политического аппарата городов-государств, потребовали подготовленных дипломированных специалистов. Широкая средиземноморская и общеевропейская торговля, раннее развитие мануфактур в промышленности, переход земли в собственность горожан и городских коммун — все это требовало правового обоснования, обращения к римскому праву и его юридическому преломлению в обстановке таких социальных сдвигов, как фактическая отмена крепостного права, развитие новых форм землепользования, появление наемного труда в некоторых важных отраслях промышленности.

Эта социально-экономическая и политическая обстановка привела к появлению наряду с монастырскими муниципальных городских школ, а затем к созданию университетов.

Городские школы отличались от монастырских, которые были учебными центрами раннефеодального типа и существовали при капитулах или при епископстве, своим содержанием, направленностью, организацией; это были школы двух разных миров (*deux mondes*)¹. Их методы разделены целой эпохой.

Самые глубинные перемены, которые переживало феодальное общество и которые привели к расцвету городов, отмечал Э. Га|рен, оказали решающее влияние на эволюцию всего куль- :43

¹ Paré G., Brunet A., Tremblay P. La renaissance du XIIe siècle: Les écoles et l'enseignement. Paris; Ottawa, 1933, p. 21 sq. (см. также: Grabmann M. Geschichte der scholastischen Methode. Fribourg, 1911, vol. 2. 231 S.; Суворов Н. [И.] Средневековые университеты. М., 1898. 192 с.).

турного процесса, организацию школ и обучения². Эта характеристика обращена ко всей Западной Европе. Тем в большей степени она относится к Италии с ее коммунами в период их экономического, политического и культурного расцвета. И если монастырские школы от городских, «Ансельма от Абеляра отделяет целый мир»³, то между городскими муниципальными школами и университетами итальянских коммун также лежит целая эпоха. О большой потребности в университетах говорит и их значительное количество⁴.

Считается, что университеты светского направления, какими являлись высшие школы итальянских коммун, выросли из муниципальных школ, а университеты богословского направления — из школ монастырей и капитулов⁵. Хотя такая несколько схематическая конструкция имеет основания, она не исчерпывает всего многообразия этого явления. Так, например, знаменитая монастырская школа аббатства Бек в Нормандии была не лишена духа светскости, привнесенного туда Ланфранком из Павии⁶ и Ансельмом из Аосты, что привлекало к ней и клириков, и представителей светских феодальных кругов. Характерно, что именно итальянские учителя придали светскую направленность обучению (*une science «séculière»*)⁷.

Инициаторами создания итальянских университетов были коммуны Италии. Так, например, Сиенский университет, как и многие другие итальянские высшие школы, фактически был организован властями коммуны. 18 июля 1275 г. Общий совет Сиенской коммуны постановил открыть в городе высшую школу для обучения гуманитарным наукам. В этом решении приняли участие приоры, капитаны партии, камерарии и консулы по торговым делам⁸. 20 июля того же года коммунальные власти объя-

² *Garin E. L'éducation de l'homme moderne: La pédagogie de la Renaissance (1400–1600). Paris, 1968, p. 58; Вормс А. Болонский университет и римское право в средние века: Книга для чтения по истории средних веков/ Под ред. П. Виноградова. М., 1912, с. 750.*

³ *Paré G., Brunet A., Tremblay P. La renaissance du XIIe siècle, p. 21.*

⁴ Салерно (середина XI в.), Болонья (1158 г.), Ареццо (1215 г.), Реджо-Эмилия, Модена, Виченца (до 1222 г.), Падуя (1222 г.), Неаполь (1224 г.), Верчелли (1228 г.), Сиена (1246 г.), Пьяченца (1248 г.), Мачерата (1290 г.), Рим (1303 г.), Перуджа (1308 г.), Пиза (1343 г.), Флоренция (1349 г.), Павия (1361 г.), Феррара (1391 г.), Турин (1405 г.), Парма (1422 г.), Катания (1444 г.), Урбино (1507 г.), Мессина (1548 г.), Сассари (1556 г.), Кальяри (1596 г.).

⁵ *Ehrle F. I più antichi statuti della facoltà teologica dell' Università di Bologna. Bologna, 1932, p. 41.*

⁶ *Manacorda G. Storia della scuola in Italia. Palermo, 1913, vol. 2, p. 121.*

⁷ *Garin E. L'éducation de l'homme moderne, p. 59.*

⁸ «Il Consiglio Generale del Comune di Siena delibera di istituire nella Città uno studio generale per le lettere» (Documenti per la storia della R. Università di Siena. Siena, 1900, ser. 1, p. 9). Studio generale — т. е. открытая для всех публичная школа коммуны в отличие от частной школы (*Studio particolare*).

вили набор| школяров (scolari, studenti) и пригласили лекторов :44 (dottori, maestri); в том же, 1275 г. они пригласили в университет преподавателя логики, 3 сентября 1278 г. — преподавателей грамматики и риторики. В 1285 г. коммунальные власти устанавливают размеры оплаты за преподавание (от 25 до 100 лир в год)⁹, вырабатывают условия обучения.

Подобную практику можно встретить и в других коммунах Италии, например, в Перудже. Так, 15 сентября 1266 г. Большой совет коммуны в присутствии капитана народа Угуччоне Очелетти и подеста Альбертино Боскетти, заседавший во дворце коммуны, решил направить во все населенные пункты перуджинских земель официальное письмо о создании в городе университета (*super facto Studii*). **Заботы о расширении состава университета** коммуна продолжала и в последующие годы: так, 22 сентября 1276 г. Большой совет по предложению подеста Рональдо Адигери решил разослать глашатаев по всей округе для приглашения в Перуджу молодых жителей всех населенных пунктов в качестве школяров для прохождения курса гражданского права и других дисциплин; такие же действия повторились и в 1277 г.¹⁰. Обычная годовая оплата лекторов составляла в Перудже 20–25 флоринов. В мае каждого года подеста и капитан народа Перуджи должны были позаботиться об оплате за счет коммуны профессора по гражданскому праву, приглашенного из другого города; учитывая что это, как правило, была знаменитость, ему давали за год 300, а иногда и 400 лир. В 40-е гг. XIV в. коммуна выделяла дотацию университету, доходившую до 2000 флоринов в год. Обычно затраты на университет черпались из доходов от земельных владений коммуны¹¹.

Коммуны были заинтересованы в организации и функционировании университетов и поэтому предоставляли преподавателям и школярам различные привилегии и льготы. Преподаватели, кроме оплаты, иногда удостоивались чести получения гражданства; его в 1348 г. получил, например, в Перудже Бартоло да Сассоферрато¹². Учащиеся получали права неприкосновенности, если к ним обращались с претензиями из их родных мест; им гарантировалось сохранение их имущества и давалось право свободного передвижения в землях того города, где они учились¹³. Более того, коммуна освобождала их от любых налогов, обеспечивала им проживание в городских домах на льготных условиях (*a buon prezzo*), возмещала им убыток в случае ограбления на территории города и его контадо. И в то же время и преподавате-

⁹ Documenti per la storia della R. Università di Siena, p. 10–20.

¹⁰ *Ermini G.* Storia della Università di Perugia. Bologna, 1947, p. 3, 4.

¹¹ *Ibid.*, p. 6, 18, 50, 53.

¹² *Ibid.*, p. 61.

¹³ *Ibid.*, p. 3.

ли, и студенты практически могли пользоваться многими правами граждан этого города¹⁴. :45

В Болонье особенно чувствовалось, насколько открытие университета способствовало оживлению городской жизни. «Огромное количество школяров, достаточно богатых, которые приезжали в город со слугами, с лошадьми и жили широко, изменяли лицо города, весь тон его жизни, вносили своего рода хозяйственный переворот. Город был полон деньгами и получал выгоды от продажи товаров этим чужеземцам. Появились новые формы городской культуры не без наличия роскоши, образовывались новые дороги, строились новые дома. Вместо деревянных каменные, нередко дворцового типа. Город из римского поселения менее чем за два века превратился в крупный центр»¹⁵. «Болонья стала богатой и обильной также из-за наличия массы школяров», — считали перуджинские городские власти, стремившиеся и добившиеся организации своего университета, который «способствовал росту славы и обогащению самого города» и «действительно вошел в русло гражданской и политической жизни Перуджи»¹⁶. В решении Большого совета коммуны подчеркивалось, что наличие университета повышает ее политический престиж¹⁷. Специфическим видом хозяйственной и культурной жизни университетского города было создание «станций» (*Stationes*), где во многих экземплярах хранились пособия для университетских школяров (*Corpus iuris*, *Summa Codicis* и др.). Владельцы этих своеобразных лавок-библиотек (*stationarii*) предоставляли студентам на время или продавали такие пособия. Станции требовали производства материала для письма и наличия грамотных переписчиков, что расширяло как круг производителей и торговцев, так и образованных людей.

Несмотря на автономные права, университеты были не чужеродным телом, а частью городской структуры коммуны, они были «внутри коммуны, но не против нее»¹⁸.

Коммунальные власти систематически рассматривали вопросы, связанные с делами университетов: они ставились в Большом совете, Малом совете, Креденце ректоров цехов, так как университет в уставах коммуны рассматривался в качестве одной из корпораций в системе городских цехов (*arti*) или подобной ей организации. Во всех советах коммуны были представители университета, как и от всех цехов, в совете приоров участвовали специалисты

¹⁴ *Ibid.*, p. 80–83; *Sorbelli A. Storia della Università di Bologna. Vol. 1. Il Medioevo (sec. XI–XV). Bologna, 1944, p. 58.*

¹⁵ *Sorbelli A. Storia della Università di Bologna, p. 180, 211–212.*

¹⁶ *Ermini G. Storia della Università di Perugia. Bologna, p. 9, 12.*

¹⁷ «Lo Stusio è la precipua corona e il decoro unico della Città» (*Ermini G. Storia della Università di Perugia. Bologna, p. 19).*

¹⁸ «Dentro al Comune, non contro il Comune» (*Sorbelli A. Storia della Università di Bologna, p. 58).*

по делам университета — так называемые мудрые (*savii*), выделяемые по 4 от каждого района города. Университет, как и любая ремесленная корпорация, имел установленные статутами права, привилегии, чего были лишены его эвентуальные конкуренты. «Университет не что иное, как цех» (*Studio null' altro che un'arte*) — такой порядок существовал до установления в городах-коммунах синьориального или княжеского режима¹⁹.

Противоречия, возникавшие между коммуной и университетами, нередко приводили к обострению отношений. В 1199 г. профессора и школяры выступили против властей болонской коммуны и ушли в Виченцу, в 1215 г. произошло новое столкновение, они снова покинули Болонью и ушли в Ареццо. В 1316 г. опять возник конфликт между коммуной и университетом: причиной его была обида, нанесенная ректорам университета подеста и другими должностными лицами коммуны. Юристы покинули Болонью и переехали в Ардженту, их поддержали учащиеся факультета свободных искусств. Коммуна направила в Ардженту послов, вступивших в переговоры с юристами, признала свою вину и принесла клятву в сохранении должных хороших отношений с университетом²⁰. Все эти конфликты свидетельствуют о частных случаях, при которых к тому же были нарушены нормальные отношения между властями коммуны и университетом. Уход из Болоньи был лишь мерой для восстановления обычного состояния. Столкновения не имели какого-либо принципиального антикоммунального направления и носили престижный характер. Обычно отношения между властями коммуны и университетом исходили из взаимной выгоды. Университет фактически был органической частью города-коммуны. Несколько завышенная характеристика безоблачных отношений между коммуной и университетом, данная А. Сорбелли, все же близка к истине: «Между коммуной и университетом уже до середины XII века было уставлено полное согласие»²¹.

Подтверждением тому, что университет был неотъемлемой частью социального организма коммуны, является участие школяров в движении меньшего народа (*popolo minuto*) в XIII в. в качестве союзника. Студенты-ректоры университета непосредственно вступили в контакт с меньшим народом. Некоторая часть школяров во время антимагнатского движения 1270 г. поддерживала партию нобилей, и когда последние были изгнаны из города, вместе с ними пострадали и школяры, их приверженцы.

¹⁹ «Qualiter in artibus sit continuum Studium in civitate Perusii» (Statute 1306). См.: *Ermini G. Storia della Università di Perugia*, p. 35, 20–23, 81, 166–168; *Sorbelli A. Storia della Università di Bologna*, p. 154.

²⁰ *Sorbelli A. Storia della Università di Bologna*, p. 114–115, 161–162.

²¹ «Tra Comune e Università c'è già prima della metà del secolo XII una piena concordanza» (*Sorbelli A. Storia della Università di Bologna*, p. 58).

Большинство же университета было на стороне гвельфской партии поповаров, издавшей антимагнатские «святыи и святейшии установления»²². Можно обратиться также к событиям времен антипапского восстания в Перудже в 1368–1375 гг.²³, в которых не обошлось без участия в этом движении университета: во всяком случае известно, что в период преобладания папской антикоммунальной власти из Перуджи были высланы многие преподаватели университета, а затем запрещена и вся его деятельность²⁴.

Университеты участвовали в социальной борьбе городских коммун на стороне одной из прослоек, что было выражением внутригородских процессов, происходивших в итальянских коммунах.

Хотя итальянские университеты были естественными участниками внутривосполитической жизни коммуны, они приобрели общеевропейский характер благодаря юридическому вмешательству в их деятельность таких светских и церковных космополитических инстанций, как папство и империя. Фактическая организация и основание университетов были делом самой коммуны, в то время как формально история их начиналась по представлению им папской буллы, санкционирующей их существование и конституцию, а императорский диплом делал их привилегии официальными.

Получить санкции со стороны высшей феодальной власти было естественным стремлением университетов, юридически закреплявших и расширявших свои права и традиции. Это стремление приводило к наивным попыткам фальсифицировать хронологию, подчеркнув свою древность. Так, например, один из наиболее древних университетов — Болонский имел полное основание считать первым годом существования 1155 г., когда в скромной обстановке на берегах Рено от имени императора Фридриха Барбароссы была объявлена его организация; через три года, в 1158 г., в Ронкальских постановлениях тем же императором была провозглашена конституция университетов (*costituzione Habita*), давшая всем университетам империи, и особо Болонскому, соответствующие привилегии²⁵. Эти акты казались недостаточно древними отцам города, что способствовало возникновению легенд о весьма ранних временах основания университетов. Так появились легенды об основании Болонского университета в IX–XI вв. Феодосией II, Карлом Великим, Лотаром I, Матиль-

²² Ibid., p. 59–60, 180; *Суворов Н. [И.]*. Средневековые университеты, с. 111–112.

²³ *Duprè Theseider*. La rivolta di Perugia nel 1375 contro l'abate di Monmaggiore ed i suoi precedenti politici. — In: Boll, della R. deputazione di storia patria per l'Umbria, 1938, t. 35, p. 236–272; *Рутенбург В. И.* Антипапские восстания в Италии XIV в. (по материалам хроник Перуджи и Болоньи). — В кн.: Ежегодник Музея истории религии и атеизма АН СССР. М.; Л., 1957, вып. 1, с. 317–332.

²⁴ *Ermini G.* Storia della Università di Perugia, p. 18–19.

²⁵ *Sorbelli A.* Storia della Università di Bologna, p. 58, 153.

дой Тосканской...²⁶ Подобные варианты встречаются и в вымышленной истории других итальянских университетов, например Павийского, основание которого стали приписывать Хлотару :48 (825 г.)²⁷. Такие вымыслы должны были служить повышению престижа alma mater.

В действительности папские буллы, признающие наличие и деятельность уже существующих в итальянских коммунах университетов, как и императорские дипломы, дарующие им привилегии, относятся главным образом к XIV в. Власти коммуны сами добивались получения папских булл, направляя в курию своих представителей. Например, Большой совет Перуджи поручил двум своим синдикам получить в Авиньоне у папы официальное утверждение университета, и в 1309 г. была прислана булла Климента V «Super specula», в которой узаконивалась деятельность :49 Studium generale, т. е. открытой для всех высшей школы с широкими правами общеевропейского значения²⁸. Фактически же уже в 1301 г. университет был утвержден папской курией и стал «официальной школой монархии папской и имперской, римской и христианской»²⁹. Права полноценного университета (Studium generale) были присвоены университетам Болоньи, Падуи, Неаполя, Рима и Перуджи³⁰. Нередко дело не ограничивалось одной буллой. Так, в 1318 г. Иоанн XXII буллой *Inter ceteras curas* даровал Перуджинскому университету право присваивать степень доктора (*facultas doctorandi*) гражданского и канонического права, которая давалась с санкции епископа³¹. Папы издавали буллы, предоставляя различные права университетам итальянских коммун на протяжении всего XIV в. Так, например, университет Павии удостоился папской санкции Бонифация IX только 16 ноября 1389 г.³²

Особую заботу проявляла курия об организации богословских факультетов, даже в таких преимущественно и традиционно юридических университетах, как Болонский, который был полной противоположностью университету Парижскому³³. В Болонском университете теологический факультет был образован в

²⁶ Ibid., p. 11–14.

²⁷ Memorie e documenti per la storia dell'Università di Pavia e degli uomini più illustri che v'insegnano. Pavia, 1877, pt. 2, p. 1.

²⁸ «Studium generale quod habet comune Perusii» (*Ermini G. Storia della Università di Perugia*, p. 21).

²⁹ «Scuola ufficiale della monarchia pontificia e imperiale, romana e cristiana» (*Ermini G. Storia della Università di Perugia*, p. 8).

³⁰ Ibid., p. 11.

³¹ С 1321 г. университет получил право присвоения степени доктора медицины и свободных искусств (*Ermini G. Storia della Università di Perugia*, p. 14).

³² Memorie e documenti per la storia dell'Università di Pavia... p. 5.

³³ *Garin E. L'éducation de l'homme moderne*, p. 63.

1364 г.³⁴, в Перуджинском — в 1371³⁵, в Сиенском еще раньше — в 1359³⁶.

Утверждение и расширение прав университетов папством лишь усиливало их значение как высших учебных заведений итальянских коммун. Организация теологических факультетов не изменяла существа дела, хотя и укрепляла идеологическое влияние папства в коммунах.

Такое же воздействие оказывали и императорские декреты, даровавшие университетам коммун различные привилегии, которые им предоставлял верховный сюзерен феодального мира. В 1361 г. Перуджинский университет получил привилегии от Карла IV, воспользовавшись его пребыванием в Италии³⁷; к Карлу IV в Пизу коммуна Перуджи направила посольство во главе с Бартоло да Сассоферрато. Университет получил от императора все права *Studium generale*, право присвоения докторской степени и другие привилегии³⁸. :50

Общеввропейское значение итальянских университетов имело своим источником не юридическое вмешательство папства и империи, хотя оно и сыграло определенную роль, но прежде всего и больше всего рано развившуюся городскую культуру, черпавшую еще из античного наследия.

Университеты итальянских коммун, и не только такие прославленные, как Болонский, готовили юристов, медиков, официальных светских и церковных чтецов, должностных лиц для государственных учреждений городов Италии и других стран. В университетах Болоньи, Перуджи, Сиены и других обучались студенты из разных стран Европы³⁹. По традиции они образовывали землячества (*nationes*)⁴⁰. Все вместе эти землячества составляли общину чужеземцев (*università di stranieri*)⁴¹. В Перуджинском университете, например, существовало 6 землячеств — немцев, богемцев, провансальцев, каталонцев, испанцев, англичан и представителей 11 итальянских земель: Умбрии (Ассизи, Сполето), Марке (Анкона, Фермо, Урбино), Тосканы (Флоренция, Эмполи, Сая-Джеминьяно), Эмилии-Романьи (Болонья), Лациума (Рим, Витербо), Абруцц (Монтереале), Пьемонта, Лигурии, Ломбардии, Сицилии⁴². Общее количество их доходило до 150 (из них

³⁴ Ehrle F. I più antichi statuti... p. 21 (булла Иннокентия VI).

³⁵ Ermìni G. Storia della Università di Perugia, p. 28 (булла Григория XI).

³⁶ Documenti per la storia della R. Università di Siena, p. 34–38 (булла Пия II).

³⁷ Memorie istoriche della perugina Università degli studi e dei suoi professori, raccolta dal P. D. Vincenzio Bini. Perugia, 1816, t. 1, p. 3.

³⁸ Ermìni G. Storia della Università di Perugia, p. 16–17.

³⁹ Woodward W. H. Studies in education during the age of Renaissance, 1400–1600. Cambridge, Mass., 1906, p. 136–141.

⁴⁰ Kibre P. The nations in the medieval universities. Cambridge, Mass., 1943. 194 p.

⁴¹ Ermìni G. Storia della Università di Perugia, p. 9.

⁴² Ibid., p. 69–70.

119 изучали право и 23 медицину)⁴³. В Болонском университете в XIII–XIV вв. было 13 землячеств: французов, испанцев, англичан, пикардийцев, бургундцев, жителей Пуату, Тура, Мэна, нормандцев, каталонцев, венгров, немцев, поляков; в XV в. стало 16 землячеств (кроме названных появились арагонцы, португальцы, наваррцы)⁴⁴.

Организация и деятельность университетов в итальянских коммунах были наиболее ярким показателем расцвета средневековой городской культуры. Их общеевропейское значение свидетельствовало о ведущей культурной роли Италии, наследницы античной культуры, еще в довозрожденческий период ее истории.

:51

⁴³ Ibid., p. 71–72. Действительная численность их была большей, так как не все были вписаны в документы.

⁴⁴ Sorbelli A. Storia della Università di Bologna, p. 156–157.